

На правах рукописи

Пономарева Екатерина Александровна

**ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД
С ВЕРШИНАМИ – ИМЕНАМИ СОМАТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ
(на материале русского языка)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Евсеева Ирина Владимировна

Официальные оппоненты: **Крейдлин Григорий Ефимович**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет», кафедра
русского языка, профессор

Образцова Мария Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», кафедра стилистики и
риторики, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»

Защита диссертации состоится 15 декабря 2017 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ФГБУН «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный 82, корп. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» октября 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование направлено на когнитивное моделирование лексико-словообразовательных гнезд (далее – ЛСГ) русского языка с вершинами – именами соматических (телесных) объектов.

Работа выполнена в русле когнитивной лингвистики, которая начала активно развиваться с конца XX столетия. Именно тогда были обозначены объект и предмет изучения, выделены методы анализа языкового материала, чему в отечественном языкознании значительно способствовали труды Е. С. Кубряковой и ее учеников. В основу теории когнитивной лингвистики было положено утверждение о том, что язык служит средством получения, переработки и хранения информации об окружающем мире через призму человеческого опыта. Изучение языка в этом ключе способствует объяснению некоторых мыслительных особенностей человека, к которым среди прочего относятся факты концептуализации и категоризации знаний.

Стоит отметить, что на многие проблемные вопросы, рассматриваемые сейчас в рамках представляемого направления, ученые обратили внимание гораздо раньше. Например, идеи антропоцентризма, которыми пропитана когнитивная наука, высказывались философами античности, эпохи Возрождения и Просвещения (И. Кант, М. Монтень, Ф. Петрарка, Платон, Сократ и др.), а проблема связи языка и мышления человека стояла перед учеными уже в конце XVIII века (В. фон Гумбольдт). Рассматривается она и в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. фон Витгенштейна, Н. В. Крушевского, А. А. Потебни и нек. др.

Большой вклад в развитие идей когнитивной лингвистики внесли как зарубежные, так и отечественные ученые, интерпретирующие языковые единицы с позиции различных направлений: когнитивной семантики (Ю. Д. Апресян, А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, Анна А. Зализняк, Г. Е. Крейдлин, Е. В. Рахилина, З. И. Резанова, Э. Рош, Л. Талми, С. М. Толстая, А. Д. Шмелев и др.), когнитивной грамматики (Р. Джекендофф, А. В. Кравченко, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Ч. Филлмор, Н. Хомский и др.), когнитивной дериватологии (Л. А. Араева, Н. Д. Голев, И. В. Евсеева, П. А. Катышев, О. Ю. Крючкова, Е. С. Кубрякова, М. А. Осадчий, М. Д. Тагаев и др.), теории когнитивно-дискурсивного анализа (Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, А. А. Кибрик и др.) и нек. др. Труды этих ученых объединяет общая идея – объяснение всего, что связано с языковым знанием.

Представляемое исследование выполнено в рамках одного из направлений когнитивной лингвистики – когнитивной дериватологии. Переосмысление многих лингвистических проблем и фактов в аспекте когнитивистики привело к новому взгляду на процессы словообразования в языке. Работы таких отечественных ученых, как Ю. С. Азарх, Л. А. Араева, Е. Л. Гинзбург, Н. Д. Голев, Е. С. Кубрякова, Л. В. Сахарный, М. Н. Янценецкая и др., выполненные на стыке парадигм научного знания –

системно-структурной и антропоцентрической, значительно продвинули словообразование к когнитивизму. Например, изучение производных слов, как следует из трудов Е. С. Кубряковой, дает возможность по-новому охарактеризовать процессы речемыслительной деятельности человека.

Одним из перспективных и популярных методов анализа единиц словообразования является когнитивное моделирование этих единиц, позволяющее не только вскрыть некоторые механизмы словообразования, но и продемонстрировать упорядоченность и системность информации об окружающем мире, хранящейся в сознании человека.

Метод когнитивного моделирования единиц деривации в современной отечественной лингвистике активно разрабатывается представителями кемеровской дериватологической школы. Особый вклад в развитие данного направления внес за руководителем, Л. А. Араевой, внес М. А. Осадчий, разработавший методику пропозиционально-фреймового моделирования гнезда однокоренных слов. Как морфемно-словообразовательную концептосферу оценивает гнездо в докторской диссертации М. Д. Тагаев. Когнитивную модель комплексных единиц словообразования – словообразовательных типов и гнезд – строит И. В. Евсеева, анализируя данные единицы с единых теоретических и методологических установок. Изучение семантики словообразовательных гнезд с позиции когнитивного анализа предпринималось учеными из Саратова (О. Ю. Крючкова, А. М. Кыртепэ). Применяя теорию глубинного синтаксиса к исследованию производного слова, О. В. Артемьева (г. Иркутск) разработала типологию пропозициональных структур отсубстантивных глаголов. Актуальны для нашей работы и труды М. Г. Шкуропацкой (г. Бийск), которая предложила методику моделирования деривационных слов (или так называемых микрогнезд).

Для описания когнитивных моделей лингвистической наукой был частично заимствован, частично разработан метаязык, который ранее применялся на практике преимущественно в системах автоматизированной обработки информации. При построении модели ЛСГ мы использовали следующие термины этого метаязыка: *фрейм*, *субфрейм*, *слот*, *пропозициональная схема*, *пропозиция*. Применение указанных терминов для анализа ЛСГ дает возможность представления этой комплексной единицы словообразования в виде иерархически организованной модели, состоящей из когнитивных структур знания – глубинных (слот, пропозициональная схема, пропозиция) и поверхностных (лексико-словообразовательное значение конкретного деривата). Фреймовое моделирование ЛСГ с вершинами-соматизмами дает возможность проследить, как носители русского языка осознают себя в окружающей действительности, позволяет выявить сходства и различия восприятия людей через сравнение однокоренной соматической лексики разных гнезд. Построение метаязыка описания гнезд ориентировано на создание электронной базы данных,

структурирующей соматические дериваты и отвечающей за их поиск по фреймам, слотам, пропозициональным схемам, пропозициям и формантам, что представляется **актуальным** в свете современных лингвистических исследований. Выявление универсальных фреймовых структур в гнездах русского языка составляет основную **проблему**, решаемую в диссертационной работе.

Объектом исследования являются ЛСГ русского языка с вершинами – именами соматических объектов.

Предмет исследования – фреймовая модель ЛСГ с вершинами *рука, нога, голова, сердце, душа*¹.

Цель диссертационной работы – построение фреймовой модели ЛСГ с вершинами – именами соматических объектов *рука, нога, голова, сердце, душа* путем выявления универсальных структур, способствующих образованию дериватов разных гнезд. Для достижения этой цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) обосновать эффективность применения понятий и положений когнитивной лингвистики к анализу единиц словообразования;
- 2) построить типологию когнитивных структур – слотов, пропозициональных схем, пропозиций, формирующих фреймовую модель ЛСГ;
- 3) описать ЛСГ с вершинами *рука, нога, голова, сердце, душа* как фрейм-структуры;
- 4) выявить сходства и различия формально-смысловой организации деривационных единиц как одного, так и разных ЛСГ;
- 5) используя фреймовую модель гнезда, заполнить (путем включенного участия) коллективно разрабатываемую электронную базу данных «Лексика русского языка в репрезентации человеческого тела и телесности» деривационным материалом – производными единицами исследуемых гнезд.

Методология и методы исследования. Методологическую базу исследования составили основные положения и понятия когнитивной лингвистики, сформулированные в трудах Е. С. Кубряковой (когнитивное понимание производного слова), М. Минского (понятия фреймов и их составляющих), М. Н. Яценецкой (пропозициональная структура производных слов, принципы вычленения пропозициональных структур у дериватов с метафорической семантикой), Л. А. Араевой (теория словообразовательной семантики), И. В. Евсеевой (методика фреймового моделирования комплексных единиц словообразования – словообразовательных типов и словообразовательных гнезд) и др.

Основным методом, реализуемым в диссертационном исследовании, является когнитивное моделирование, базирующееся на анализе ЛСГ как

¹ В данной работе, вслед за Е. В. Урысон (Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.), *душа* рассматривается как соматический объект.

фрейм-структуры с составляющими ее субфреймами, слотами, пропозициональными схемами и пропозициями.

При анализе соматических дериватов ЛСГ принимался во внимание признаковый подход, разработанный коллективом ученых РГГУ под руководством Г. Е. Крейдлина. Признаки, выделенные исследователями, в предлагаемой нами фреймовой модели гнезда согласуются с содержанием таких когнитивных структур, как слоты.

Сбор языкового материала осуществлялся методом сплошной выборки. В процессе написания диссертационного исследования был использован метод наблюдения за структурой языковых форм и их значений, взятых в контексте, а также сравнение результатов интроспективной деятельности² с умозаключениями, сделанными другими исследователями. Кроме того, применялся сопоставительный анализ ЛСГ русского языка.

В качестве **материала исследования** были взяты литературные, просторечные и диалектные дериваты русского языка, входящие в состав ЛСГ с вершинами – именами соматических объектов. Выбор данных пластов лексики неслучаен. Анализ не только литературной, но и просторечной и диалектной лексики показывает универсальность глубинных структур одного языка, на основе которых строятся дериваты, вне зависимости от места жительства носителей языка и сферы его использования. Построение фреймовой модели гнезда на уровне «лингвистического макроконструкта» (термин И. В. Евсеевой) направлено на более полную демонстрацию формально-смысловой организации ЛСГ русского языка.

В ходе работы проанализировано 5 ЛСГ с вершинами *рука, нога, голова, сердце, душа*, в состав которых входит 775 дериватов. Эти единицы были почерпнуты нами из словарей русского литературного языка, диалектных лексикографических источников и из сети Интернет. Реальное функционирование производных слов, включенных в исследование, подтверждено в работе контекстами, большая часть которых взята из Национального корпуса русского языка. Выбор указанных гнезд обусловлен тем, что соматизмы, выступающие вершинами этих гнезд, репрезентируют объекты, едва ли не самые важные для жизнедеятельности человека. Кроме того, от слов *рука, нога, голова, сердце, душа* образовано наибольшее количество дериватов по сравнению с иными именами соматических объектов русского языка, что свидетельствует о значимости этих частей тела для человека. При описании конкретного слота (например, слота «кариативность») для анализа привлекаются дериваты других ЛСГ с вершинами – именами соматических объектов с целью показать взаимодействие разных гнезд на основе определенной темы.

Выбор для анализа производных слов, относящихся к объектам человеческого тела, неслучаен. Диссертация выполнена

² Метод интроспекции был обоснован Л. Талми как один из когнитивных методов (Talmy L. Foreword // *Methods in Cognitive Linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 2006. Pp. 11–21).

в русле когнитивного направления, базирующегося на принципах антропоцентризма. Дериваты, образованные от имен соматических объектов, позволяют проследить, как носитель конкретного языка осмысляет себя в окружающем мире через тело: органы, субстанции, жидкости, покровы и пр. Кроме того, анализируемые единицы способствуют раскрытию некоторых особенностей мыслительных процессов носителей русского языка при создании производных слов.

Научная новизна диссертации заключается в детальной разработке приемов вычленения и описания когнитивных структур ЛСГ – типизированных пропозициональных схем и пропозиций – применительно к дериватам анализируемых гнезд.

Рассмотрение ЛСГ как когнитивной структуры в виде фрейма с его целостной концептуальной организацией является, на наш взгляд, перспективным. Фреймовая структура гнезда обеспечивает категориальное и семантическое упорядочивание языковых и культурных знаний о базовых и производных словах, наполняющих каждое гнездо. Такое гнездо, в свою очередь, обладает прогнозирующим свойством, позволяющим выявить его деривационный потенциал, который в значительной мере зависит от степени антропоцентричности базовых слов и их производных.

Отметим и новизну анализируемого материала. Отдельные слова, свободные и фразеологические выражения, относящиеся к соматизмам, привлекали к себе внимание многих зарубежных ученых (D. Bowden, C. Goddard, S. A. Marlett, V. Heine, A. Wierzbicka и др.) и отечественных лингвистов (П. М. Аркадьев, А. Н. Баранов, Д. Б. Гудков, Д. О. Добровольский, Ф. И. Карташкова, М. Л. Ковшова, Г. Е. Крейдлин, А. Б. Летучий, Е. В. Рахилина, В. Н. Телия, У. М. Трофимова, А. Д. Шмелев и др.). Однако основное внимание в трудах этих исследователей было уделено непроизводной лексике, а производные слова, образованные от соматизмов и занимающие важное место в лексической системе каждого языка, привлекались в основном для конкретизации или уточнения отдельных положений.

При формировании субфреймов каждого фрейма нами учитывались все значения базового слова. В современных лексикографических источниках значения слов трактуются с позиции научной картины мира, тогда как в предложенной нами модели они формулируются с точки зрения обыденного языкового сознания. Значения базового слова, отсутствующие в словарях, выделялись на основе функционирующих в языке контекстов и деривационного языкового материала. Кроме того, в работе сформулированы новые толкования отдельных производных единиц, необходимость введения которых в эмпирическую базу исследования обусловлена обнаруженным нами контекстуальным окружением этих единиц.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в решение вопросов когнитивного словообразования, касающихся анализа комплексных единиц дериватологии. В диссертации осмыслены важнейшие теоретические

постулаты когнитивной лингвистики, а элементы метаязыка этой области научного знания адаптированы к исследованию ЛСГ русского языка.

В диссертации обосновывается правомерность рассмотрения ЛСГ как фрагмента концепта, репрезентированного на деривационном уровне.

Исследование развивает теорию когнитивного моделирования ЛСГ. Теоретически значимым считаем описание разных типов глубинных структур фреймовой модели гнезда – пропозициональных схем и пропозиций.

Практическая значимость исследования. Основным прикладным результатом работы является наполнение электронной базы данных «Лексика русского языка в репрезентации человеческого тела и телесности», построенной на основе фреймовой модели ЛСГ. База направлена на осуществление автоматического поиска дериватов различных гнезд по разного рода поисковым запросам: слотам, пропозициональным схемам, пропозициям, а также форманту (словообразовательному средству). Это удовлетворяет потребностям современной теоретической и практической лексикографии и, надеемся, найдет применение в таких видах прикладной деятельности, как сопоставительные исследования соматической лексики различных естественных языков. Кроме того, методика фреймового описания лексико-словообразовательного гнезда может быть использована в учебно-методической деятельности.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. ЛСГ с позиции когнитивной лингвистики есть единица хранения и структурирования информации, связанной с познавательной деятельностью человека, с отображением его жизненного опыта посредством деривационной системы русского языка. Каждое производное слово является собой информационную ячейку, демонстрирующую знания носителей языка о концепте, вербализованном в языке производящим словом – вершиной гнезда. Таким образом, ЛСГ – это фрагмент концепта, зафиксированный в языке на деривационном уровне.

2. Фреймовую модель ЛСГ русского языка с вершиной – именем соматического объекта составляют субфреймы, в рамках которых выделены глубинный и поверхностный уровни. Глубинному уровню соответствуют такие когнитивные структуры, как слот, пропозициональная схема и пропозиция, поверхностному – лексико-словообразовательное значение конкретного деривата. Эти структуры направлены на выявление и систематизацию значимой информации, сосредоточенной в каждом лексико-словообразовательном гнезде. Глубинные структуры имеют типизированный характер. Эти типизированные структуры фреймовой модели гнезда легли в основу создания электронной базы данных «Лексика русского языка в репрезентации человеческого тела и телесности».

3. Применение фреймовой модели к анализу гнезд позволяет обозначить точки пересечения анализируемых в работе ЛСГ на уровне слотов, пропозициональных схем, пропозиций. Наиболее тесная связь

прослеживается между дериватами гнезд с вершинами *душа* и *сердце*, *рука* и *нога*, *нога* и *голова*. Несмотря на тесное взаимодействие указанных пар гнезд, структурная общность наблюдается между дериватами всех гнезд. Помимо схожих черт, исследуемые ЛСГ имеют и уникальные особенности, выявляемые на уровне и глубинных, и поверхностных структур фреймовой модели.

4. Деривационный материал ЛСГ с вершинами – именами соматических объектов демонстрирует, как русскоговорящий человек воспринимает себя в окружающем мире через призму телесных объектов, а также то, какими признаками (функциями, качествами и свойствами) люди наделяют свое тело.

Достоверность результатов исследования определяется достаточным для решения поставленной в диссертации проблемы объемом проанализированного языкового материала (775 дериватов пяти ЛСГ) с применением разработанного методологического инструментария.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на девяти международных научных конференциях: «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики» (КемГУ, г. Кемерово, 2012 г.), «Человек и язык в коммуникативном пространстве» (ЛПИ – филиал СФУ, г. Лесосибирск, 2013 г., 2016 г., 2017 г.), «Экология языка и коммуникативная практика» (СФУ, г. Красноярск, 2014 г.), «Проблемы современной лингвистики, литературоведения и методики преподавания филологических курсов» (КемГУ, г. Кемерово, 2015 г.), «Русский язык и русская литература как фактор культурной интеграции Русского мира» (СФУ, г. Красноярск, 2016 г.), «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка» (СГУ им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, 2016 г.), «Гуманитарные науки и современность» (Международный исследовательский институт, г. Москва, 2016 г.).

Результаты исследования отражены в 15 публикациях, из которых 5 представлены в журналах, рекомендованных ВАК.

Отдельные положения и результаты исследования внедрены в научную и проектную деятельность Международного исследовательского института (г. Москва), что подтверждается актом о внедрении результатов исследования и их апробации.

Поддержка в виде грантов. Российским фондом фундаментальных исследований на 2016–2018 гг. выделен грант на реализацию научного проекта «Русская соматическая лексика: когнитивный и семиотический аспекты» (№ 16-04-00051), в рамках которого автор данной диссертационной работы является одним из исполнителей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников, списка принятых в работе сокращений и пяти приложений, в которых содержатся дериваты анализируемых ЛСГ, включенные в контекст.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность, объект, предмет и методы исследования, формулируется цель работы и задачи, решаемые для ее достижения, обосновывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, перечисляются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Когнитивная лингвистика и ее влияние на теорию словообразования»** рассматриваются важные понятия и идеи когнитивной лингвистики, а также то, как они используются в словообразовании.

Определенные теоретические положения, выработанные когнитивной лингвистикой, были частично обозначены еще классиками языкознания (В. фон Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. В. Крушевский и др.). Это касается процессов концептуализации (формирование концептов – определенных сложных понятий в сознании человека) и категоризации знания (переработка, структурирование полученного опыта в определенную группу, или категорию, хранение этого опыта и его воспроизведение). Применение данных положений к анализу единиц дериватологии – простых (производные слова) и комплексных (словообразовательные типы, словообразовательные гнезда, словообразовательные категории) – позволяет взглянуть на словообразование с когнитивных позиций.

Производное слово, как отражено в работах Е. С. Кубряковой, предстает элементарной единицей хранения информации об окружающей нас действительности. В процессе создания производного слова человек осуществляет акт номинации, устанавливая мыслительную связь между уже знакомым ему объектом и именуемым объектом, то есть между мотивирующим и мотивированным. Каждому производному слову соответствует определенное понятие, а понятие формируется на основе суждений о предмете. Следовательно, за каждым производным словом закреплено суждение, связывающее его с тем понятием, которое стоит за производящим словом. Такая связь осуществляется путем выделения у объекта, вербализированного в языке производящим словом, какого-либо категоризирующего признака, который в дальнейшем находит свое отображение в производном слове. Это дало основание утверждать, что процесс создания дериватов когнитивен, что связь между мотивирующим и мотивированным словами реализуется посредством процесса категоризации.

Идея о стоящем за производным словом суждении позволила выявить пропозициональную организацию деривата и на этом основании установить сходство структуры производного слова и предложения. Пропозициональный подход к производному слову развивался С. Ю. Адливанкиным, Ю. Д. Апресяном, Л. А. Араевой, Н. Д. Арутюновой, Е. Л. Гинзбургом, Е. С. Кубряковой, Л. В. Сахарным, М. Н. Янценецкой и др. При вычленении глубинной пропозиции, лежащей в основе производного слова, обязательным является фиксация актантов, обозначенных мотивирующим и

мотивированным словами, тогда как в пропозициональной структуре предложения необходимо учитывать все его составляющие.

ЛСГ как комплексная единица словообразования есть совокупность производных слов, связанных с вершиной гнезда – непроизводным словом. Носитель языка выделяет у предмета, названного производящим словом, некоторые признаки, свойства, качества, которые переносит на именуемый объект действительности. Следовательно, мотивирующее и мотивированное слова связаны между собой отношениями ассоциации, которые отражаются, в первую очередь, в семантике производного слова. Установление такой связи позволяет выявить информацию об осмыслении человеком объекта, названного производящим словом. Таким образом, анализ дериватов способствует вскрытию знаний, зафиксированных в производящем слове, которое является вербализацией определенного концепта. Из этого следует, что ЛСГ – это фрагмент концепта, формируемый на уровне дериватологии.

В главе 2 «Когнитивно-ориентированные методики анализа гнезд однокоренных слов» дан обзор основных когнитивных методик представления единиц словообразования, описана методика моделирования ЛСГ в виде фрейма, дано обоснование правомерности ее использования в качестве основы для построения электронной базы данных ЛСГ.

В рамках когнитивного подхода к словообразованию большое внимание уделяется построению моделей различных деривационных единиц, в том числе словообразовательных гнезд. Такого рода исследовательский подход основан на гипотезе, согласно которой внутренняя организация гнезд является пропозиционально-фреймовой. Фреймовая организация лексики отличается от других способов ее группировки тем, что идет от когнитивного уровня к языковому, то есть основой систематизации служит ментальная модель фрагмента действительности.

Опыт когнитивного моделирования различных деривационных единиц имеет место в трудах М. Г. Шкуропацкой, которой разработана модель описания «деривационного слова», демонстрирующая синхронное функционирование слова в деривационном аспекте, т. е. те функциональные отношения, в которые вступают однокоренные единицы в тексте. А. М. Кыртепэ обосновала принципы пропозиционального устройства словообразовательных гнезд и словообразовательных моделей русского языка со значением женскости. М. А. Осадчий создал пропозиционально-фреймовую методику описания гнезда однокоренных слов в виде стереотипных событийных ситуаций, где позиции заполнены производной лексикой. Модель М. А. Осадчего легла в основу характеристики разных деривационных гнезд в диссертационных исследованиях М. Н. Образцовой, К. А. Демиденко, М. С. Косыревой, А. Н. Шабалиной и др.

В основу фреймового анализа ЛСГ, представленного в реферируемой работе, положена методика анализа комплексных единиц словообразования – словообразовательных типов и ЛСГ, разработанная И. В. Евсеевой. Преимущество этой модели перед другими видим в том, что в ней

эксплицитно отображена семантика дериватов, которая представлена на разных уровнях абстракции. Эти уровни включены во фреймовую модель лексико-словообразовательного гнезда – ментальную структуру, организующую концептуальное знание.

При построении когнитивной модели ЛСГ мы оперируем терминами: фрейм, субфрейм, слот, пропозициональная схема и пропозиция. В нашем исследовании фрейм репрезентирует само ЛСГ с вершиной – именем соматического объекта (*сердце, душа, рука, голова, нога*) с входящими в него производными словами. Фрейм подразделяется на субфреймы – лексико-семантические варианты мотивирующего слова (вершины гнезда) – со всеми семантически соотносящимися с ними дериватами. Слоты, пропозициональные схемы и пропозиции представляют собой структуры глубинного уровня фреймовой модели, а лексико-словообразовательное значение деривата – структуры поверхностного уровня модели. Структуры глубинного уровня имеют типизированный характер. Новизной нашего исследования является выявление этих типизированных структур, их видов в соматических гнездах русского языка, а также разработка классификации глубинных структур – пропозициональных схем и их компонентов.

Слот способствует раскрытию каждого субфрейма посредством порождения конкретных суждений. Он определяет некоторую тему, объединяющую производные слова. В ходе моделирования пяти ЛСГ нами выделено 16 слотов: «субъективная оценка», «количество», «размер», «форма», «средство защиты», «месторасположение», «отношение», «качество», «функционирование», «приспособление», «болезнь», «лечение», «женскость», «собираемость», «воздействие», «кариативность».

В пределах слотов выделяются пропозициональные схемы. Это структурно-логические схемы, на которые опираются пропозиции – суждения, способствующие созданию производных слов. Именно на основе пропозиций формируются конкретные значения слов (в нашем случае – производных слов).

Центральным элементом пропозициональной схемы и пропозиции является предикат (чаще всего глагол), окруженный его пропозициональными распространителями (в данном исследовании все распространители названы актантами). Основной задачей построения пропозициональной схемы деривата явилось создание структуры, в которой была бы отражена зависимость производного и производящего слов.

Анализ языковых единиц позволил выделить разные типы пропозициональных схем: **полные** (актант 1 – предикат – актант 2) и **неполные** (актант 1-предикат – актант 2; предикат – актант). К полным относятся те пропозициональные схемы, в которых присутствуют все три элемента – предикат и два актанта. Например, пропозициональная схема «субъект – предикат – объект», реализующаяся в пропозиции «лицо, у которого болит соматический объект» (далее в пропозициях – СО),

соответствующей деривату *сердечник*₁ ‘Человек, страдающий заболеванием сердца’. К неполным относятся такие пропозициональные схемы, в которых присутствует лишь один актанта (например, пропозициональная схема «предикат – признак» с пропозицией «действие, названное по признаку СО», реализующейся в слове *великодушничать* ‘Быть великодушным’) либо предикат и актанта 1, соединяющиеся воедино (например, пропозициональная схема «признак-предикат – объект» с пропозицией «относящийся к СО», характеризующие производное слово *душевный*₁ ‘Относящийся к душе’). Предикат является основой пропозициональной схемы. Позицию актанта 1 занимает словообразовательное средство (в неполных пропозициональных схемах типа «признак-предикат – объект» предикативную функцию выполняет причастие, например, «характеризующийся определенным размером СО» – *рукáстый*₁). Позицию актанта 2 (или актанта в неполной пропозициональной схеме «предикат – актанта») занимает мотивирующее слово.

Актанта 1 может принимать различные значения. В данной работе мы выделили следующие позиции актанта 1: объект, субъект, субъект-животное, совокупность субъектов-животных, субъект – вымышленное существо, признак, качество, процесс, средство, место, результат. Актанта 2, являясь мотивирующим словом для деривата, занимает позиции объекта, признака, места, результата, средства, действия.

В зависимости от того, какое слово является производящим для деривата, пропозициональные схемы разделяем на **первичные** и **вторичные**. У первичных пропозициональных схем роль актанта 2 выполняет вершина гнезда. Вторичные пропозициональные схемы характеризуются тем, что мотивирующим компонентом в них выступает производное от базового соматизма.

Важным считаем разграничение роли объекта в позиции актанта 2. Дело в том, что некоторые первичные и вторичные пропозициональные схемы могут иметь один и тот же вид. Поэтому мы вводим индексы для различия объекта в позиции актанта 2: для первичных схем – объект_п (первичный), для вторичных схем – объект_в (вторичный).

Описанные выше типы пропозициональных схем наглядно представляем в таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Типы пропозициональных схем

Пропозициональные схемы			
первичные		вторичные	
полные	неполные	полные	неполные
субъект – предикат – объект _п ;	признак-предикат – объект _п ;	средство – предикат – объект _в ;	предикат – признак _в ;
средство – предикат – объект _п ;	результат-предикат – объект _п ;	объект – предикат – объект _в ;	предикат – действие _в ;
объект – предикат – место _п ;	предикат – объект _п ;	субъект – предикат – признак _в ;	признак-предикат –
процесс – предикат –	предикат –		

Продолжение таблицы 1

объект _п ; объект – предикат – объект _п ; средство – предикат – место _п ; место – предикат – объект _п ; субъект-животное – предикат – объект _п ; субъект – предикат – средство _п ; результат – предикат – объект _п ; средство – предикат – результат _п ; совокупность животных – предикат – объект _п ; субъект-вымышленное существо – предикат – объект _п ; качество – предикат – объект _п	средство _п	качество – предикат – признак _в ; процесс – предикат – признак _в ; признак-предикат – объект _в ; субъект – предикат – средство _в ; средство – предикат – место _в ; совокупность животных – предикат – признак _в ; субъект- вымышленное существо – предикат – признак _в ; совокупность людей – предикат – признак _в ; субъект-животное – предикат – признак _в	признак _в
---	-----------------------	---	----------------------

Отдельно остановимся на анализе соматических дериватов, являющихся результатом метафорического переноса. Чтобы вычленить пропозициональные схемы у метафорических образований, необходимо, согласно концепции М. Н. Янценецкой³, выявить три пропозициональные степени, последняя из которых и будет служить основанием для выделения пропозициональной схемы. Приведем пример: в структуре слова *бессердечный* прослеживаются три пропозиции: 1. Сердце как орган эмоций отвечает за сострадание, мягкость, сочувствие; 2. Отсутствие сердца не дает человеку возможность ощущать сострадание, сочувствие; 3. Жестокость человека, отсутствие сострадания ассоциируется с отсутствием сердца. Во фреймовой модели мы не расписываем все три степени пропозициональной структуры для каждого из метафорических образований. В тексте работы (а также в базе данных) приводится лишь последняя, третья структурная схема, т. к. именно в ней указано, на основе чего происходит метафоризация.

Остановимся еще на одном важном моменте – полисемии дериватов. В каждом гнезде встречаются многозначные производные слова, которые могут относиться к разным слотам и субфреймам. При многозначности производного слова каждому из его значений присваивается цифровой индекс. Например, слово *душка* имеет два значения: *душка*₁ ‘Ласковое наименование души’ и *душка*₂ ‘Ласковое обращение к человеку’. *Душка*₁ соответствует пропозициональной схеме «объект – предикат – объект_п»,

³ Янценецкая М. Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских диалектологов) // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Материалы Всесоюзной научной конференции «Говоры и разговорная речь» (март 1991). Кемерово, 1992. С. 4–33.

относится к субфрейму 1 'В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти', тогда как *душка*₂ имеет в основе пропозициональную схему «субъект – предикат – объект_п» и закрепляется за субфреймом 5 'О человеке' (ср.: Кстати, Финляндия, пожалуй, единственная страна в Европе, где проводится такое количество фестивалей на душу населения (И. Муравьева. Поспешай не торопясь). Связь внутри одного фрейма также осуществляется посредством полисемичных дериватов.

Представление гнезда в виде фрейма с составляющими его субфреймами, слотами, пропозициональными схемами и пропозициями дает возможность (1) понять внутреннюю структуру ЛСГ как фрагмента концепта, (2) выявить системность когнитивной организации ЛСГ, (3) установить типовые структуры, лежащие в основе образования дериватов, а также (4) определить множественность заложенных в ЛСГ смыслов.

Описанная выше методика легла в основу создания электронной базы данных, которая строится в рамках грантового проекта «Русская соматическая лексика: когнитивный и семиотический аспекты». Основной предполагаемый результат – создание компьютерной системы, которая ориентирована на поиск дериватов по следующим параметрам: фрейм, субфрейм, слот, пропозициональная схема, пропозиция, словообразовательный формант. Разработанный электронный ресурс дает возможность взглянуть на языковую картину мира с позиций словообразовательных механизмов, заложенных в сознании человека. База данных расположена по электронному адресу <http://vocabulary-frame.ru/>. В настоящее время в нее внесено 775 производных лексем, образованных от таких названий соматических объектов, как *сердце, душа, голова, рука, нога*.

В главе 3 «Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд русского языка с вершинами – именами соматических объектов» дается характеристика соматизмов как важнейшего пласта лексики русского языка; осуществляется фреймовое моделирование ЛСГ с вершинами – именами соматических объектов *сердце, душа, рука, голова, нога*; проводится их сопоставительный анализ, а также демонстрируется возможность применения методики фреймового моделирования для описания дериватов различных гнезд русского языка, соответствующих одному слоту (в диссертационном исследовании это показано на примере слота «каритивность»).

Изучение соматической лексики крайне важно для понимания того, как носитель языка осознает себя в окружающем мире. Человек познает мир посредством тела, а полученные знания находят отражение в языке. По этой причине имена объектов человеческого тела рассматривались как зарубежными, так и отечественными лингвистами в различных аспектах: соматизмы изучались с позиций фразеологии (А. Н. Баранов, М. Горды, Д. О. Добровольский и др.), грамматики (Е. В. Рахилина и др.), семантики (А. Вежбицкая, У. М. Трофимова, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелев и др.)

семиотики (Г. Е. Крейдлин и др.) и пр. Однако внимание ученых направлено в основном на непроизводную лексику, тогда как пласт производных единиц остается малоизученным, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Для классификации соматизмов русского языка ученые выделяют различные основания: функции (Ю. Д. Апресян), структуру (А. М. Кочеваткин), признаки (Г. Е. Крейдлин) и нек. др. В работе мы пользовались классификацией, основанной на признаковом подходе, позволяющем выявлять признаки, заложенные в глубинной структуре производного слова (в нашей модели гнезда – слоты), а затем на основе признаков устанавливать связь дериватов как одного, так и разных гнезд.

Продемонстрируем фреймовую модель гнезда на примере фрагмента (формат автореферата не позволяет дать полное описание гнезда) ЛСГ с вершиной *нога*.

Слово *нога* в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой имеет два значения: 1. Одна из двух нижних конечностей человека, а также одна из конечностей животного; 2. Опора, нижний конец (мебели, механизмов и т. п.). Однако языковой материал обусловил необходимость разделения первого значения слова *нога* на три самостоятельных значения: ‘Одна из двух нижних парных частей тела человека от бедра до кончиков пальцев’ (*отсутствует правая нога*), ‘Нижняя часть ноги человека от пятки до кончиков пальцев, стопа’ (*туфля на правую ногу*), ‘Одна из парных нижних частей тела животного, прикрепленных к туловищу или голове и служащих для опоры, передвижения и других функций, важных для жизни животного’ (*у слона четыре ноги*). Таким образом, во фреймовой модели гнезда с вершиной *нога* было выделено 4 субфрейма, соответствующих лексико-семантическим вариантам (далее – ЛСВ) базового слова.

ЛСВ 1 ‘Одна из двух нижних парных частей тела человека от бедра до кончиков пальцев’ (в данном субфрейме было выделено 11 слотов, приведем пример двух из них).

Слот «количество»:

ПС «субъект – предикат – признак_в»

П «лицо, названное по признаку СО» – *двунóгий₁* ‘Человек’; *двунóгие* ‘Люди (обычно с оттенком шутливости и иронии)’.

Слот «каритивность»:

ПС «признак-предикат – объект_п»

П «характеризующийся отсутствием СО» – *безнóгий₁* ‘Не имеющий ног’; *однонóгий₁* ‘Имеющий одну ногу’.

ЛСВ 2 ‘Нижняя часть ноги человека от пятки до кончиков пальцев, стопа’ (субфрейму соответствует 4 слота, остановимся на двух из них).

Слот «средство защиты»:

ПС «средство – предикат – объект_п»

П «одежда, покрывающая СО» – *босонóжка₂* ‘Туфля, которая не полностью закрывает ступню и носится на босую ногу’.

Слот «размер»:

ПС «объект – предикат – объект_п»

П «СО, названный по размеру этого же СО» – *но́жка₁*, *но́жечка₁*, *ножóнка₁* ‘Маленькая нога’; *ножéица* ‘Большая нога’.

ЛСВ 3 ‘Одна из парных нижних частей тела животного, прикрепленных к туловищу или голове и служащих для опоры, передвижения и других функций, важных для жизни животного’ (субфрейму соответствует 9 слотов, остановимся на двух из них).

Слот «функционирование»:

ПС «субъект-животное – предикат – объект_п»

П «животное, названное по СО» – *цепконóг* ‘Животное семейства сумчатых, задние ноги которого снабжены хватательными пальцами’; *жабронóг* ‘Ракообразное животное, конечности которого выполняют функцию жабр’.

Слот «форма»:

ПС «совокупность животных – предикат – признак_в»

П «совокупность животных, названная по признаку, характеризующему СО по форме» – *веслонóгие₁* ‘Ракообразные с двуветвистыми плавательными конечностями уплощенной формы, которые являются основными элементами в плавании’.

ЛСВ 4 ‘Опора, нижний конец (мебели, механизмов и т. п.)’ (в данном субфрейме было выделено 6 слотов, приведем пример двух из них).

Слот «приспособление»:

ПС «средство – предикат – объект_п»

П «приспособление, названное по СО» – *разнóга₂*, *разнóжка₁* ‘Распорка между опорами какой-л. конструкции, какого-л. устройства’; *разнóжка₂* ‘Расходящиеся под углом или перекрещивающиеся опоры, подпорки для чего-л.’.

Слот «отношение»:

ПС «признак-предикат – объект_в»

П «относящийся к объекту, названному по СО» – *но́жечный* ‘Относящийся к ножкам’.

Выделение глубинных структур дериватов обнажает связи между производными словами как внутри одного гнезда, так и между различными гнездами посредством слотов, пропозициональных схем, пропозиций, а также демонстрирует заложенные в слово – вершину гнезда семантические потенции.

Проведенный нами фреймовый анализ ЛСГ с вершинами – именами соматических объектов *сердце*, *душа*, *рука*, *голова* и *нога* показал универсальность таких глубинных структур, как слот, пропозициональная схема и пропозиция для различных гнезд, а также выявил наиболее продуктивные из них. Для представленных фреймов это

слоты «качество» (183 единицы) и «функционирование» (103 слова). К слоту «качество» относятся дериваты, обозначающие качественную характеристику растений (*черноголо́вник*, *красноно́жка*), животных (*желтоголо́вка*₂), людей (*бритоголо́вый*, *русоголо́вый*), особенностей личности (*доброду́шие*, *криводу́шник*) и нек. др. Слот «функционирование» составляют дериваты, называющие основные функции соматического объекта (*сердцеби́ение*, *рукодéльство*), непосредственные действия при помощи соматического объекта (*рукодéлить* и др.), а также тех, кто эти действия осуществляет (*рукоблúдница*, *цепконóг*, *скрытогла́в*) и нек. др. Самой продуктивной пропозициональной схемой является «признак-предикат – объект_п» (241 единица). Относящиеся к данной пропозициональной схеме дериваты обозначают какой-либо признак соматического объекта: количество (*двоегла́вый*, *одноно́гий*₁, *двоеду́шный*, *двурúкий*), размер (*длиннору́кий*, *великодúшный*, *тонконо́гий*, *голова́стый*₁), форму (*остроголо́вый*, *лопатоно́гий*, *сердцели́стный*) и нек. др.

Как уже отмечалось, анализируемые ЛСГ демонстрируют взаимодействие посредством глубинных структур. Однако у некоторых гнезд эта связь проявляется сильнее. Например, значительное количество дериватов ЛСГ с вершинами *рука* и *нога* организуют слот «функционирование», что объясняется прагматическим значением данных частей тела для человека. Взаимодействие дериватов гнезд *душа* и *сердце* наблюдается на уровне слота «качество». Эмоциональное начало, заключенное в значении данных лексем, способствует образованию слов, называющих качества личности человека (*мягкосердéчный*, *доброду́шный* и др.). Связь ЛСГ с вершинами *нога* и *голова* прослеживается посредством слотов «форма», «количество» и нек. др., описывающих внешние, физические характеристики соматических объектов.

Было выявлено, что рука воспринимается как функциональный орган (*рукодéльница*, *рукобúтие* и др.), нога связана с номинацией физических признаков людей и животных (*длинноно́гий*, *сухонóгий*₁ и др.), а также действий (*подно́жка*₁, *разно́жка*₄ и др.), голова помимо физических признаков (*большеголо́вый*, *круглоголо́вый* и др.) отображает умственную деятельность человека (*голова́стый*₂, *головоло́мка* и др.), душа и сердце соотносятся с эмоциями (*воодушевлéние*, *сердцеципáтельный* и др.) и качественной характеристикой личности человека (*сухосéрдый*, *доброду́шный* и др.). Кроме того, если душа и сердце являются органами зарождения эмоций, то рука, нога и голова выступают как части тела, через которые проявляются чувства человека (*сногсшибáтельный*, *головокружíteльный*, *рукоплескáние* и пр.).

Построенная фреймовая модель демонстрирует индивидуальность каждого производного слова, созданного по конкретным структурам – слотам, пропозициям и пропозициональным схемам. Одна и та же пропозициональная схема (а также пропозиция или слот) может быть положена в основу именованного целого ряда производных слов. При этом

пропозициональные схемы как структуры, характеризующиеся по сравнению с пропозициями и слотами большей степенью абстракции, исчислимы.

Применение методики фреймового моделирования к ЛСГ русского языка с вершинами – именами соматических объектов позволяет не только проанализировать конкретное гнездо, но и выполнить сопоставительный анализ разных гнезд по какому-либо критерию. Так, наиболее характерными глубинными структурами для соматических дериватов русского языка, входящих в слот «каритивность», являются пропозициональные схемы «признак-предикат – объект_п», «субъект – предикат – признак_в», «процесс – предикат – объект_п», «результат – предикат – объект_п», «качество – предикат – признак_в», посредством которых происходит реализация пропозиций «характеризующийся отсутствием СО», «лицо, названное по признаку СО», «действие, связанное с лишением СО», «воздействие на СО кого-либо», «процесс воздействия на СО», «результат воздействия на СО», «качество, названное по признаку СО».

В **заключении** делаются выводы и обобщаются результаты диссертационного исследования.

В качестве одного из ведущих теоретических положений в диссертации обосновывается понимание центральной единицы дериватологии – производного слова – с когнитивных позиций, которое, согласно концепции Е. С. Кубряковой, оценивается как единица создания, хранения, а также восприятия и получения знания. Каждое производное слово содержит в себе определенную микроситуацию – пропозицию, в основе которой лежит предикат и его распространители – актанты. С помощью пропозиции могут быть прослежены отношения зависимости между производящим и производным словами, а также словообразовательные потенции производящего слова. Производное слово отображает то, с чем человек ассоциирует объект действительности, стоящий за мотивирующим словом, какими признаками и характеристиками его наделяет. ЛСГ как комплексная единица дериватологии представляет собой фрагмент концепта, в котором заключены деривационные знания носителей одного языка.

ЛСГ, являясь единицами хранения и упорядочивания информации, могут быть описаны в виде разных ментальных моделей: фреймов, сценариев, скриптов, схем, стереотипов и др. В нашем исследовании гнездо предстает как фрейм-структура, внутри которой выделяются субфреймы, глубинные структуры (слоты, пропозициональные схемы, пропозиции) и поверхностные структуры (лексико-словообразовательное значение конкретного деривата). Посредством типизированных глубинных структур прослеживается взаимодействие ЛСГ в рамках деривационной системы русского языка.

В процессе фреймового моделирования ЛСГ с вершинами – соматизмами *сердце, душа, рука, голова* и *нога* к анализу была привлечена, кроме литературной, диалектная и просторечная производная лексика. Так,

40 % обнаруженных нами производных слов, входящих в гнездо с вершиной *рука*, являются диалектными, 10 % – просторечными, 50 % – литературными. Диалектные и просторечные единицы – это фрагменты национальной языковой картины мира, которые демонстрируют специфику мировидения народа и позволяют более полно представить фреймовую модель русскоязычного гнезда.

В пяти **приложениях** к диссертационному исследованию представлены дериваты ЛСГ с вершинами *сердце, душа, рука, голова, нога*, включенные в контекст.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК МОиН РФ:

1. Евсева И. В., Пономарева Е. А. Когнитивное моделирование лексико-словообразовательного гнезда (на материале гнезд с вершинами *сердце* и *heart*) // В мире научных открытий. № 11.3. Красноярск, 2012. С. 90–118 (1,1 п. л. / 0,55 п. л.).

2. Евсева И. В., Пономарева Е. А. Преподавание русского языка иностранцам посредством изучения толково-словообразовательных гнезд // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20848411> (0,5 п. л. / 0,25 п. л.).

3. Евсева И. В., Пономарева Е. А. Русская производная соматическая лексика с семантикой «каритивность» // Общественные науки. 2016. № 6-1. С. 189–201 (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).

4. Пономарева Е. А. Фреймовый анализ лексико-словообразовательного гнезда с вершиной «foot» (на материале английского языка) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-4 (64). С. 189–193 (0,7 п. л.).

5. Пономарева Е. А. Фреймовый анализ лексико-словообразовательного гнезда с вершиной «heart» (на материале английского языка) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-4 (52). С. 95–99 (0,6 п. л.).

Статьи по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

6. Евсева И. В., Пономарева Е. А. Механизмы номинации дериватов в лексико-словообразовательном гнезде: признаковый подход // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Т. 7. № 7. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 27–34 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

7. Евсева И. В., Пономарева Е. А. Представление концепта heart во фразеологизмах английского языка: признаковый подход // Лингвистика как форма жизни / под ред. П. А. Катышева, Т. В. Артемовой. М: ЛЕНАНД, 2015. С. 101–108 (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

8. Евсева И. В., Пономарева Е. А. Семантика 'недостаточность' в дериватах русского литературного языка и русских диалектов // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Материалы VI Международного научного семинара, посвященного памяти профессора Э. П. Кадькаловой / отв. ред. О. И. Дмитриева, С. А. Семеновская. Саратов: Амирит, 2016. С. 128–136 (0,5 п. л. / 0,25 п. л.).

9. Евсева И. В., Пономарева Е. А. Человек – животные – растения в производной лексике русского языка // Человек в изменяющемся мире: сб. науч. ст. / отв. и науч. ред. Т. Ю. Артюхова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 93–100 (0,5 п. л. / 0,25 п. л.).

10. Евсева И. В., Пономарева Е. А., Семченко Л. В. Фреймовое моделирование лексико-словообразовательного гнезда с вершиной «глаз» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Т. 6. № 6. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 50–58 (0,5 п. л. / 0,16 п. л.).

11. Пономарева Е. А. Английские фразеологизмы, содержащие лексему soul, и их русские эквиваленты // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое издание. 2015. № 1. С. 83–90. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/04/Ponomareva-E.A..pdf> (0,4 п. л.).

12. Пономарева Е. А. Дух и душа – слова одного гнезда однокоренных слов? // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Т. 4. № 4. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 62–68 (0,5 п. л.).

13. Пономарева Е. А. Рациональное и эмоциональное начало лексемы *сердце* // Рациональное и эмоциональное в русском языке. Сб. трудов Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. М.: ИИУ МГОУ, 2014. С. 242–247 (0,4 п. л.).

14. Пономарева Е. А. Употребление соматических дериватов от слова *сердце* с абстрактной семантикой // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Т. 8. № 8. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 48–55 (0,4 п. л.).

15. Пономарева Е. А. Фреймовый анализ лексико-словообразовательного гнезда с вершиной «soul» (на материале английского языка) // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Т. 5. № 5. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 229–233 (0,4 п. л.).